

ДАНИЭЛА
СТИЛ

ДАНИЭЛА
СТИЛЛ

*Цэра
в свидания*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel
DATING GAME

Перевод с английского *С.Б. Володиной*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates и Prava I Prevodi
International Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С80 Игра в свидания : [роман] / Даниэла Стил ; [пер. с
англ. С. Б. Володиной]. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 384 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-100252-7

Еще вчера Пэрис Армстронг чувствовала себя счастливой — у нее была семья и прекрасный дом. И вдруг любимый муж, с которым прошли ее лучшие годы, сообщил, что уходит от нее к другой, молодой и красивой!.. Как жить дальше? Можно впасть в депрессию. А можно поступить так, как сделала Пэрис, — махнуть рукой на прошлое! Уехать в другой город. Найти работу. Завести новых друзей. И начать увлекательнейшую из игр — «игру в свидания». В худшем случае она поймет, что на муже-изменнике свет клином не сошелся. А может быть, и встретит того, кто подарит ей новое счастье!..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-100252-7

© Danielle Steel, 2003

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

Майский вечер был исполнен неги. Весна уже окутала Восточное побережье пленительным флером, от зимы остались одни воспоминания. Стояла восхитительная погода, птицы радостно щебетали, солнце грело, но не жгло, и сад коннектикутского поместья Армстронгов утопал в цвету. В этом царящем вокруг раю людям невольно хотелось двигаться медленнее, никуда не торопиться. Это было заметно даже в Нью-Йорке. Парочки неспешно прогуливались, обеденные перерывы удлинялись. На лицах сияли улыбки.

В тот вечер Пэрис Армстронг решила принять гостей на воздухе, в мощеном внутреннем дворике, только что заново обустроенном рядом с бассейном. В этот раз, вопреки обыкновению, они с Питером давали званый ужин в пятницу. Обычно они принимали гостей по субботам, чтобы Питеру не приходилось мчаться очертя голову с работы, преодолевая многочисленные пробки. Но на этот раз с фирмой, обслуживающей приемы, удалось договориться только на пятницу — все субботы до конца июля у них оказались расписаны под свадьбы.

Для Питера это было, конечно, не слишком удобно, но, когда Пэрис сообщила, что гостей придется звать в пятницу, он возражать не стал. Питер всегда потакал ей — ему доставляло удовольствие облегчать

ей жизнь. Это было одно из его бесчисленных достоинств, за которые Пэрис его так любила. Они только что отметили двадцать четвертую годовщину свадьбы. Господи, как быстро время летит! И сколько всего у них уже за спиной!.. Старшая дочь Мэган в прошлом году окончила гуманитарный колледж Вассар, ей сейчас двадцать три, она устроилась на работу в Лос-Анджелесе. Ее интересует все, что связано с кино, и она нашла себе место помощника продюсера на одной из студий в Голливуде. Конечно, место не лучшее, Мэган этого не отрицает, но она в восторге от близости к Голливуду и не теряет надежды в один прекрасный день стать продюсером.

Сыну Уильяму только-только исполнилось восемнадцать, в июне он заканчивает школу и уже зачислен в Беркли, осенью переезжает в Калифорнию. Даже не верится, что дети уже взрослые. Кажется, еще вчера Пэрис меняла им подгузники, потом возила Мэг в балетную студию, а Вима — на хоккей. А теперь... каких-то три месяца — и сын вылетит из гнезда. В университет он должен прибыть за неделю до начала учебного года.

Пэрис вышла во дворик проверить, как накрыт стол. Фирма, которую они обычно нанимали для обслуживания гостей, работала надежно и четко. Повара прекрасно ориентировались на ее кухне — Пэрис с Питером частенько принимали гостей и были постоянными клиентами. Армстронги любили общаться с друзьями, которыми за долгие годы супружества обзавелись во множестве.

Пэрис поставила на стол цветы — разноцветные пионы из собственного сада. На белоснежной скатерти сиял хрусталь и столовое серебро. Питер, скорее всего, на эти детали внимания не обратит, особенно если придет усталый, хотя вообще-то атмосферу домашнего очага, которую усиленно создавала и поддерживала жена, он очень ценил. А Пэрис как раз особое внима-

ние уделяла мелочам, она умела придать дому теплоту и изящество. Гостям это тоже нравилось, однако Пэрис старалась не только для мужа и друзей, но и для себя самой.

Питер тоже был образцом семьянина. Он трудился не покладая рук и сумел обеспечить семье достаток — Питер был партнером в одной процветающей адвокатской конторе, специализирующейся на корпоративных финансах, а недавно стал управляющим.

Десять лет назад Питер купил для семьи красивый и просторный дом — стильный, каменный, в одном из самых престижных районов Гринвича, штат Коннектикут. Сначала хотели пригласить дизайнера по интерьеру, но потом Пэрис решила заняться оформлением дома сама и очень увлеклась этим делом. Питер был в восторге от того, что у нее получилось. И сад у них был один из самых красивых в Гринвиче. Видя успехи Пэрис в оформлении дома, Питер подтрунивал над женой и предлагал пойти в дизайнеры. Друзья с ним соглашались. Однако при всех художественных наклонностях Пэрис обладала аналитическим складом ума, питала глубокое уважение к миру бизнеса и с пониманием относилась к работе мужа.

Они поженились, едва Пэрис закончила колледж. Потом она училась в высшей школе бизнеса и получила диплом мастера делового администрирования. Пэрис мечтала открыть свое дело, но на втором курсе забеременела да так и осталась сидеть дома с детьми. И ни разу не пожалела. Питер в этом решении ее поддержал, сказал, что ей нет необходимости работать. За двадцать четыре года она ни разу не почувствовала себя не реализовавшейся в жизни, хотя все свое время посвящала мужу и детям. Она пекла печенье, устраивала школьные ярмарки, из года в год проводила в школе аукцион, своими руками делала костюмы к Дню Всех Святых, води-

ла детей к ортодонту — словом, делала то, что делают все другие жены и матери.

Для этих дел ее диплом был, конечно, не нужен. Зато навыки корпоративного мышления и живой интерес к бизнесу позволяли ей со знанием дела беседовать с Питером о его работе. Это вечернее общение их очень сближало.

Пэрис всегда была образцовой женой, и к ее принципам воспитания детей Питер тоже относился с большим уважением. Она оправдала все его ожидания. Питер тоже ее не разочаровал. Даже сейчас, по прошествии стольких лет, они продолжали получать удовольствие от общества друг друга. В выходной день оба любили лишние полчаса понежиться в постели, а в будни Пэрис неизменно поднималась вместе с ним ни свет ни заря и отвозила его на станцию. Потом она возвращалась домой и везла детей в школу — так продолжалось до тех пор, пока они сами не получили водительские права.

Теперь ей казалось, что дети выросли слишком быстро. Единственное, что сейчас беспокоило Пэрис, — это чем она станет себя занимать, когда Вим в августе уедет в Беркли. Она не представляла себе лето без подростков, которые заполняли дом в выходные, плескались в бассейне и переворачивали все вверх дном. Двадцать три года из двадцати четырех вся ее жизнь вращалась вокруг детей. И от сознания, что этой жизни вот-вот придет конец, делалось грустно.

Пэрис знала: после отъезда Вима в колледж вся ее жизнь решительно переменится. Сын будет лишь время от времени приезжать домой на выходные или праздники, как делала в студенчестве Мэг, только реже — ведь он будет так далеко, на другом конце Америки. А получив диплом, Вим, наверное, и вовсе перестанет появляться. С тех пор как Мэг перебралась в Калифорнию, Пэрис приходилось довольствоваться общением с дочерью только в День благодарения и на Рождество —

и то если повезет. А что будет, когда Мэг выйдет замуж, одному богу известно. Правда, пока она о замужестве не заговаривала. Так или иначе, Пэрис понимала, что после двадцати четырех лет, проведенных дома, едва ли она устремится в Нью-Йорк на поиски работы. Единственное, что приходило на ум, — это какая-нибудь социальная работа в Стэмфорде — по программе ликвидации неграмотности, которую несколько лет назад затеяла одна ее подруга, или по реабилитации детей, переживших физическое насилие. Ничего другого она пока придумать не могла.

Когда-то давно Питер говорил, что, когда дети подрастут, они смогут вволю попутешествовать вдвоем и осуществить все то, чего не могли себе позволить раньше. Но в последний год у мужа стало так много работы, что ей теперь казалось маловероятным вытащить его куда-нибудь надолго. Он все чаще задерживался допоздна, и Пэрис оказалась в ситуации, когда и дети, и муж живут полной, насыщенной жизнью, а она — нет. С этим надо было что-то делать. Иметь массу свободного времени и не знать, чем его занять, — эта перспектива пугала ее уже сейчас.

Несколько раз она заводила об этом разговор с Питером, но он так ей ничего толком и не посоветовал. Сказал, что рано или поздно она найдет чем заняться. Это она и сама понимала. В сорок шесть еще вполне можно начать карьеру, было бы желание. Проблема заключалась в том, что Пэрис не знала, чего ей хочется. Ей нравилось жить так, как она живет: заботиться о детях и муже, по выходным исполнять все их прихоти, в первую очередь — Питера.

В отличие от многих подруг, у которых после стольких лет супружества брак трещал по швам, а то и вовсе распадался, Пэрис грех было жаловаться. Питер ее по-прежнему любил. По сути дела, с годами он стал добрее, мягче, внимательнее. Он стал более зрелым

и даже внешне казался ей интереснее, чем когда они только поженились. То же самое он говорил про нее.

Пэрис и сама знала, что прекрасно сохранилась для своего возраста — была стройной, гибкой и спортивной. С тех пор как дети подросли и у нее появилось побольше времени, она чуть не каждый день играла в теннис и была в отличной форме. Зеленоглазая красавица в духе Грейс Келли с длинными прямыми светлыми волосами, она к тому же обладала превосходным чувством юмора, неизменно радовавшим друзей. Пэрис обожала розыгрыши, чем неизменно приводила в восторг детей.

Питер по натуре был гораздо более спокойным и не раздражался, даже когда сильно уставал. К сожалению, в последний год Питер просто горел на работе — даже в пятницу задерживался допоздна, а иногда и в субботу ненадолго уезжал в город, чтобы разгрести накопившиеся бумаги или провести встречу с кем-нибудь из клиентов.

Пэрис это воспринимала с неизменным терпением и не предъявляла к мужу излишних претензий. Она всегда ценила его преданность делу. Именно это качество позволило ему сделать блестящую карьеру и обеспечило уважение в деловых и юридических кругах. Пэрис считала, что не вправе винить его в чрезмерной добросовестности, хотя, разумеется, ей хотелось бы проводить с ним больше времени. Особенно теперь, когда дочь уже полгода так далеко, а сын живет своей жизнью, стремясь напоследок наобшаться с друзьями перед расставанием.

Мысль о том, как занят Питер все последние месяцы, вновь напомнила Пэрис, что с сентября ей придется найти занятие и себе. Она уже подумывала, не открыть ли фирму по обслуживанию банкетов, но этот вариант означал бы работу по выходным, чего ей бы не хотелось. Пэрис считала, что в свободный день муж должен видеть жену дома.

Обойдя стол, Пэрис наведалься на кухню и проверила, все ли в порядке у поваров. К ужину ожидалось шесть человек, все — близкие друзья. Она с нетерпением ждала вечера и мечтала, чтобы Питеру удалось прийти пораньше и хоть немного расслабиться до прихода гостей.

Пэрис приняла душ и переделалась, когда в дверь спальни просунулась голова Вима. Он пришел доложить ей о своих планах — это правило в семье выполнялось неукоснительно. Пэрис всегда знала, где и с кем проводят время ее дети. Она вообще была образцовой матерью и женой. Все в ее жизни шло строго по плану, все было под контролем. Во всяком случае, по большей части.

— Мы с Мэтом едем к Джонсонам, — сообщил Вим, глядя, как мать застегивает «молнию» на боку белой кружевной юбки. На ней уже был изящный топик и серебристые босоножки на высоких каблуках.

Вим считал, что, когда мама наряжается, она становится неотразимой, и сейчас с удовольствием смотрел, как она забирает волосы в пучок. Он всегда находил ее элегантной без вычурности и гордился мамой не меньше, чем она им. В том, что мама им гордится, Вим не сомневался. Еще бы: ведь он не только был среди первых учеников, но еще и блистал в спорте.

— У вас там вечеринка? — спросила Пэрис. — Или куда-то еще пойдете?

Она с улыбкой смотрела на сына. Красивый мальчик. И как на отца похож! К пятнадцати годам Вим вымахал до ста восьмидесяти сантиметров, а теперь, наверное, в нем все сто девяносто. Волосы как у отца, каштановые, глаза тоже отцовские, ярко-синие. В последний месяц, если не два, выпускники просто с цепи сорвались, а Вим всегда был в гуще событий. Девчонки сходили по нему с ума и вились вокруг него роем, хотя он еще с Рождества гулял с одной и той же девушкой, и Пэрис

она очень нравилась. Милая девочка из добропорядочной гринвичской семьи: мама — учительница, папа — врач.

— Да, может, потом съездим в одно место, — небрежно бросил Вим.

Вечно она лезет со своими расспросами! Они с сестрой всегда дружно возмущались, хотя в глубине души им нравился ее интерес к их делам. Во всяком случае, не вызывало сомнения то, что мама их любит.

— К кому пойдете? — Пэрис разобралась с прической и взяла со столика губную помаду.

— К Стейнам, — усмехнулся Вим.

Не может не спросить! Что за манера?! Он заранее знал, какой вопрос сейчас последует.

— Родители будут?

Пэрис до сих пор была не готова пускать куда-то сына без присмотра взрослых. Считала это верной дорогой к беде. Когда Вим был поменьше, она всегда звонила хозяевам, чтобы убедиться, что он не соврал. Но в последний год все-таки сдалась и теперь верила сыну на слово. Временами, конечно, он все же пытался навешать ей лапшу на уши. Как говорила сама Пэрис, его дело — наплести с три короба, ее дело — вывести его на чистую воду. У нее был тонкий нюх, а он в большинстве случаев говорил правду и редко доставлял матери волнения.

— Да, родители будут, — сказал Вим, закатив глаза.

— Хочется верить. — Она многозначительно взглянула на сына и рассмеялась. — Но запомни, Уильям Армстронг: если ты мне наврал, я спущу тебе шины и выброшу ключи от машины в мусорный бак!

— Да уж знаю. Говорю тебе, родители будут.

— Хорошо. Когда тебя ждать?

В их семье комендантский час еще не был отменен, даже для восемнадцатилетних. Пэрис считала, что, пока Вим живет с ними, он должен подчиняться заведенно-

му порядку, и Питер с ней соглашался. Он одобрял ее строгость к детям, в этом между ними царило единство, причем всегда. У них вообще никогда не возникало разногласий по поводу воспитания детей. Как, впрочем, и во всем остальном. Их брак был вполне безоблачен, если не считать легких ссор, возникавших, как правило, из-за какой-нибудь ерунды — типа незапертой двери в гараж, пустого бензобака или не отправленной вовремя в стирку сорочки под смокинг, без которой невозможно пойти на торжественное мероприятие. Однако такие промахи с Пэрис случались нечасто, она была безупречно организованным человеком. Питер всегда мог на нее положиться.

— Ну что, до двух? — осторожно произнес Вим, имея в виду время возвращения домой.

Мать решительно помотала головой:

— Ни в коем случае. Это не выпускной вечер, Вим. Обыкновенная пятница.

Она понимала, что стоит уступить, и он захочет в дни выпускных гуляний возвращаться в четыре, потом в пять... А это уже действительно будет поздно. Пэрис считала, что подростку ездить на машине в такое время опасно.

— До часу. Самое позднее. И то — потому, что я сегодня добрая. Не гони! — предостерегла она.

Сын с облегчением кивнул — переговоры окончены. Он двинулся к выходу, но мать его остановила:

— Не так скоро! Ты забыл меня обнять.

Вим улыбнулся и сразу сделался похож на мальчишку, а не на взрослого мужчину, каковым уже практически являлся. Он удостоил мать объятий, а та приподнялась на цыпочках и поцеловала его в щеку.

— Веселись в свое удовольствие. Только, пожалуйста, осторожнее на дороге!

Вим хорошо водил машину и был дисциплинированным мальчиком, но она все равно беспокоилась.

В тех редких случаях, когда он все же позволял себе немного выпить, он всегда оставлял машину и ехал с кем-нибудь из друзей. И, кроме того, Вим знал, что в случае необходимости всегда может позвонить родителям. Об этом они условились много лет назад. Если переберет — достаточно позвонить домой, чтобы получить индульгенцию. Главное, чтобы он в таком состоянии не садился за руль.

Через несколько минут до Пэрис донесся звук захлопнувшейся двери — Вим отбыл на свою вечеринку. Она спустилась на первый этаж, и в этот момент вошел Питер с портфелем в руке.

Вид у мужа был совершенно измученный, но, глядя на него, Пэрис в который раз поразились их сходству с сыном. Это было все равно что смотреть на того же самого человека, только через тридцать пять лет. Эта мысль вызвала у Пэрис улыбку.

— Привет, дорогой. — Она подошла к мужу, обняла и поцеловала.

Он был такой усталый, что поцелуй, можно сказать, остался без ответа. Однако Пэрис не стала корить Питера за то, что он себя не бережет, — не хотела портить ему настроение. Пэрис знала, что в последний месяц он прорабатывает какую-то важную сделку и времени остается в обрез. Результат получался не слишком удачным для его клиентов, во всяком случае, на данный момент, и Питер пытался поправить дело.

— Как прошел день?

Пэрис взяла из рук мужа портфель и поставила на кресло в холле. Она вдруг пожалела, что затеяла этот прием. Правда, она договорилась с обслуживающей фирмой еще два месяца назад и не предполагала, что Питер будет так занят на работе.

— Длинный был день. — Питер улыбнулся. — А неделя и вовсе. Что-то я вымотался. Когда гости придут?

— Я звала к семи, так что еще целый час. Может, приляжешь?

— Все в порядке. Если я лягу, боюсь, не проснусь.

Не задавая вопросов, Пэрис прошла в буфетную и налила ему вина. Питер взглянул на нее с благодарностью. Вообще-то он пил мало, но иногда, когда впереди был долгий вечер, это помогало ему снять дневное напряжение. Да, неделя действительно выдалась длинная, это было видно по его лицу.

— Спасибо. — Питер взял бокал, медленно прошел в гостиную и сел на диван.

Все вокруг блистало чистотой. Комнату украшали многочисленные антикварные вещицы, которыми они обзавелись за долгие годы, покупая их то в Лондоне, то в Нью-Йорке. И всегда — вместе. Оба рано лишились родителей, и часть своего скромного наследства Пэрис пустила на обустройство дома. Питер неизменно ей в этом помогал. Со временем накопилось какое-то количество изящных вещиц — предмет всегдашнего восхищения друзей.

Их дом вообще располагал к приему гостей. Большая удобная столовая, просторная гостиная, небольшой кабинет и библиотека, где Питер любил поработать в выходной день. На втором этаже — четыре большие спальни, одна из них — гостевая, хотя изначально предполагалась для третьего ребенка. Но Пэрис так и не удалось в третий раз забеременеть. Супруги, конечно, обсуждали эту проблему, но сошлись на том, что лечение от бесплодия будет слишком большим стрессом и надо радоваться, что двое у них уже есть. Судьба сама определила состав их семьи.

Пэрис присела на диван и подвинулась ближе к мужу. Но от усталости Питер опять не отреагировал, хотя обычно в такой ситуации обнимал ее за плечи. Пэрис с тревогой взглянула на него. Близится срок очередной диспансеризации, надо будет ему напомнить,